

Холокост и его уроки

Посол Израиля в Латвии Хен Иври вручил даугавпилсскому журналисту Борису Лавренову памятную медаль и грамоту Праведника мира. Это звание мемориал жертв Холокоста в Иерусалиме «Яд Вашем» присвоил посмертно его отцу Ивану Лавренову за спасение евреев во время нацистской оккупации.

Фото Марии Срибной.

Борису Лавренову (справа) вручают награду отца.

Светлана ГАРТОВАНОВА

Озверели не все

Исследователь Холокоста в Латгалии Иосиф Рочко рассказал об истории спасения узников гетто Иваном Лавреновым. До начала 2-й мировой войны Иван Лавренов жил в Литве, в небольшой староверской деревне недалеко от города Утена. Когда немецкие войска оккупировали Литву, он стал прятать на своем хуторе двух попавших в окружение красноармейцев. Кто-то об этом донес местным полицаям. Они арестовали Ивана и повели на расстрел, но ему чудом удалось бежать. Какое-то время он прятался в окрестных лесах, а потом решил пробираться в Даугавпилс. В городе он надеялся затеряться и таким образом уйти от преследования.

Этот план ему удался. Вскоре Иван устроился плотником в крепость. Здесь он и познакомился с евреями из гетто. Когда пошли слухи о предстоящей акции - расстреле евреев, ему удалось спрятать в своей каморке, где хранился инвентарь, двух женщин из гетто - Ету Фонареву и Дору Кобаш. В одну из ночей Иван вывел их из крепости и устроил у своих знакомых на Старом форштадте. Однако долго оставаться там было опасно. Иван решил переправить женщин в Литву, на фольварк, который находился недалеко от станции Турмантас.

- Отец рассказывал, что иногда жизнь человека зависит от сущей мелочи, например, от бутылки самогона, - вспоминает Борис Лавренов. - На станции Турмантас беглецы увидели жандармов, которые у всех проверяли документы. Убегать было поздно. Отец зашел в будку к путевому обходчику, заговорил с ним по-литовски. Тот ответил. Тогда отец достал бутылку самогонки, которую прихватил с собой, поставил на стол и попросил: «Скажи, что мы местные». Когда жандармы заглянули в будку, обходчик

махнул рукой, мол, здесь все свои. И проверять документы не стали. Позже Доре Кобаш удалось попасть к партизанам, а Ета Фонарева работала в фольварке до прихода Советской армии. Здесь ее знали как беженку из Пскова Нину Иванову. После войны Иван и Ета соединили свои судьбы.

Счет жертв

Именно в то время, когда вручалась медаль, в Даугавпилсе еврейская религиозная община «Шамир» вместе с другими государственными и общественными организациями решила напомнить школьным учителям истории, работникам музеев Латгалии о Холокосте и провела семинар в гостинице «Латгола». Профессор Айварс Странга, заведующий кафедрой истории Латвийского университета, сообщил, что, по разным источникам, было уничтожено не 6 миллионов евреев, а где-то от 4,1 миллиона до 5 миллионов. Можно подумать, что от этого изменится тот факт, что люди, считавшие себя цивилизованными, уничтожали своих соседей за то, что они были другой национальности. И происходило это не только в Германии. В Латвии во многих городах фашистскую армию встречали плакатом «Свободно от евреев». Местные уже выполнили грязную работу, зверски убив ни в чем не повинных людей, с которыми бок о бок жили много лет.

В даугавпилское гетто загнали более двадцати тысяч человек - и горожан, и жителей окрестных местечек. В живых осталось не более сотни.

Знают ли об этом представители молодежи? Сегодня тема Холокоста на уроках может затрагиваться, а может и остаться в стороне - все зависит от желания учителя. Можно подумать, что в наше время важнее точно подсчитать число жертв, а не объяснить юным, к каким кровавым последствиям приводит желание рассортировать людей на худших и лучших по форме носа, цвету волос и этническому происхождению.

Урок истории

Признаться, не раз задавала старожилам вопрос: «Почему евреи не уезжали в Палестину тогда, когда уже многое было известно о зверствах нацистов, о концлагерях и прочем? Почему не ушли, когда фашисты были на подступах?» Старики отвечали по-разному. Что не верилось, будто культурные люди могут, как дикари, вырезать и расстреливать женщин и детей. Что верили в предопределенность судьбы.

Совершенно новую версию услышала от историка Бориса Волковича, автора только что изданной книги «Сионистское движение в Латвии (1918- 1940)». Он считает, что именно сионистское движение было самым влиятельным в еврейской среде в довоенные годы. И эмигрантов было бы гораздо больше, а жертв Холокоста - гораздо меньше, если бы не позиция европейских стран, которые ограничивали выезд в Землю обетованную.

Кстати, не все знают, что именно окончивший гимназию в Двинске Э. Перельман стал исследователем иврита и идеологом возрождения этого языка в качестве разговорного. Но к этому времени он уже стал известен как Э. Бен-Иехуда.

Труд Б. Волковича - итог более чем 20-летней плодотворной научной работы. Как рассказал автор, начинал он сбор материала в советское время для подготовки диссертации о реакционном националистическом движении. Но чем глубже погружался в материал, тем больше понимал, что у самого значительного общественно-политического движения еврейского населения Латвии в довоенное время есть глубокие причины, что это национально-освободительное движение. В ходе сбора материала Б. Волкович лично побеседовал с почти сотней людей, которые были участниками или

свидетелями сионистского движения.

Вот такие бы книги, а не сомнительные исследования, в которых пытаются умалить масштаб трагедии, рекомендовать в качестве пособий для учителей. Но первой книгой должна стать другая, где впервые прозвучало: «Нет для Бога ни эллина, ни иудея...»

Кстати

По данным последней переписи, в Даугавпилсе на 100 тысяч населения приходится около 500 евреев. А по первым переписям конца XIX века в этом городе в черте оседлости евреев было больше половины.